

На правах рукописи

Северина Анна Сергеевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И
БРАКА В 1950-Х - НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Пономарева Мария Александровна
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Жидченко Александр Владимирович
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гендерных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Фокин Александр Александрович
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной и экономической истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 18 декабря 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1357255/>
Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Отзыв (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а также в формате pdf – на e-mail: rsayriyan@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования объясняется тем, что сложная система взаимоотношений государственных структур и общества, направленная на сохранение семьи как основы советского общества, являлась в СССР неотъемлемой частью целенаправленной политики правительства и партийных органов по смягчению негативных и застойных явлений экономической и политической жизни, которые проявились и стали неуклонно нарастать в 1950-е - начале 1980-х годов. Пример Ростовской области, которая объединяла крупные промышленные центры и сельские территории, различавшиеся условиями занятости, расселения и доступностью социальных учреждений, позволяет выявить, каким образом общегосударственные решения реализовывались в конкретных условиях и разных форматах в рассматриваемый период. В исследованиях раскрываются общие направления советской социальной политики, отдельные вопросы семейно-брачных отношений и положения женщин, в том числе на региональном уровне¹. Особую значимость приобретает изучение того, в какой мере государственная политика определяла положение советской семьи, конкретизировала роли супругов и детей, а также выявление форматов и степени ее реализации в Ростовской области в указанный период.

Объектом исследования выступают взаимоотношения власти и общества по вопросам реализации социальной политики в области семейно-брачных отношений в Ростовской области в 1950-е - начале 1980-х годов.

¹ Баранова В. И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: дисс. на соиск. уч. ст. д.и.н. - М.: Московский педагогический государственный университет, 2005. - 439 с.; Шаповалова Я.А. Государственная политика в области семейно-брачных отношений в 1945-1991 гг.: на материалах Краснодарского края: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Краснодар, 2014. - 26 с.; Такташева Ф.А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 - начале 1950-х гг.: по материалам Сталинградской области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Астрахань, 2012. - 22 с.

Предметом исследования является деятельность органов государственной власти и партийных органов по реализации социальной политики в области семейно-брачных отношений в Ростовской области в 1950-х – начале 1980-х годов, а также отклик на конкретные мероприятия жителей региона.

Хронологические рамки исследования: с 1950 года по 1982 год. К этому времени в целом определилось материальное положение семей, нагрузка на женщин и потребности детей послевоенного времени. Верхняя граница определена принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года №235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», а также первыми итогами принятых мер в 1982 году.

Территориальные рамки исследования определяются Ростовской областью с учетом изменений ее административных границ в рассматриваемый период.

Степень изученности проблемы. Изучение данного вопроса прошло два больших периода: советский (1950-е –1991 гг.) и постсоветский (1991 – по наст. вр.), каждый из которых имеет характерные черты; переход между ними сопровождался корректировкой исследовательских установок во второй половине 1980-х годов – начале 1990-х годов.

В исследованиях *советского периода* значительное место занимало обоснование достижений государства в решении «женского вопроса». В публикациях начала 1950-х годов отразилась партийная и государственная забота о женщинах-работницах, женах и матерях. В работах положительно оценивалось улучшение трудовых условий и увеличение досуговых возможностей для работников и работниц, а также утверждалось, что «женский вопрос» был решен в СССР². Обращение О.В. Куприна к вопросам

² Овсянникова М. Д. Факты и цифры о положении женщин в СССР и зарубежных странах. – Москва : [б. и.], 1954. – 60 с.; Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 247 с.

организации быта расширило проблематику изучения положения женщины, обозначив общественное значение домашних и семейных дел³.

В 1960-х гг. сохранялась преимущественно положительная оценка государственной политики в отношении женщин. Через серию героических биографий формировался образ женщины-труженицы⁴. Вопросы неблагоприятных условий труда и нехватки времени для семьи затрагивались фрагментарно, что ограничивало изучение противоречий между трудовыми и материнскими обязанностями.

Со второй половины 1960-х – в 1970-е гг. исследователи обратились к причинам заключения и расторжения браков, изменениям семейных отношений и рождаемости. В работах Е.А. Садвокасовой, В.А. Борисова рассматривались вопросы регулирования размеров семьи и факторы изменения рождаемости⁵. Делались выводы о том, что советские женщины окружены государственной заботой, при этом исследователи не считали детали женского быта важными для победы социалистического строя в стране, воспитания детей. Уделялось внимание использованию внерабочего времени⁶.

В середине 1970-х – в первой половине 1980-х гг. возросло внимание к вопросам женского труда, социального обеспечения и правовой защиты материнства. До середины 1980-х гг. появились исследования, в которых отмечались не только успехи, но и нарушения в вопросе равноправия

³ Куприн О. В. Быт – не частное дело. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 47.

⁴ Матвеев Д.С. Дочь завода. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1962. – 15 с.; Данилова Е.З. Социальные проблемы труда женщины-работницы. – М.: Мысль, 1968. – 72 с.

⁵ Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. – М.: Медицина, 1969. – 191 с.; Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. – М.: Мысль, 1964. – 325 с.; Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.

⁶ Гордон, Л. А., Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени: (по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах Европейской части СССР) / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Москва: Наука, 1972. – 268 с., Грушин, Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы / Б.А. Грушин. – Москва: Мысль, 1967. – 176 с.

женщин⁷. 1975 год был объявлен годом женщин, а последующее десятилетие было провозглашено Десятилетием женщин ООН⁸. Это дало толчок к появлению множества исследований о роли женщин в развитии общества. Так, в 1980-е годы впервые стали писать о женщинах, вынужденных работать на равных с мужьями, в то же время рожать и воспитывать детей, а также уделять время семье и формировать досуговую деятельность своей семьи. В работе Е.Ч. Новиковой положительная оценка государственной поддержки материнства сочеталась с рассмотрением мер по улучшению условий труда и быта женщин, охране их здоровья и уходу за детьми⁹. Советские исследования преимущественно носили социально-правовой и экономико-демографический характер, а их оценки определялись идеологическими установками.

Постсоветский период характеризуется расширением проблематики социальной истории и вниманием к региональному опыту. В 1990-е гг. изучение государственной политики теснее связывалось с вопросами семейного благосостояния, социального неравенства и повседневной жизни. Впервые ставится вопрос об особенностях реализации социальной политики в 1950-1980-е годы в региональном контексте¹⁰. Авторы исследуют особенности российского демографического кризиса и пути его преодоления, роль семьи в этом процессе¹¹. С.В. Дармодехин выделил семейную политику как самостоятельное направление государственной деятельности. Это

⁷ Зуйкова Е.М. Решение женского вопроса в СССР и его международное значение: Метод. материал в помощь лектору / Лекторская группа МГК КПСС. Моск. гор. организация о-ва «Знание». – Москва: [б. и.], 1976. – 41 с.

⁸ Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Международный год женщин: резолюция 3010 (XXVII) от 18 декабря 1972 г. – [New York] : UN, 1972. – п. 1-2. : ООН A/10264. – New York: UN, 1 October 1975. – С. 1-3.

⁹ Новикова Е.Ч. Забота партии о женщине-матери // Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., Мысль, 1981. [Электронный ресурс]: https://a-z.ru/women/texts/s_173r.htm (дата обращения 15.06.2026).

¹⁰ Ващук, А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке СССР в 50-70-е годы (Историография проблемы) / А. С. Ващук; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, 1991. – 38 с.

¹¹ Население России в XX в. Исторические очерки: в 3 т. – М., 1998-2012.

способствовало расширению представлений о семье как участнике социальных отношений¹².

В 2000-е годы появились исследования, посвященные историческому опыту советской социальной политики и ее влиянию на уровень жизни населения¹³. В изучении семьи учитывалась демографическая политика в СССР¹⁴. Значение для изучения семейных бюджетов и благосостояния сохраняли материалы проекта «Таганрог», начатого в конце 1960-х годов¹⁵. В работах государственная помощь рассматривалась во взаимосвязи с контролем над повседневной жизнью¹⁶. Исследования расширили представления о соотношении государственных мер поддержки и реальных условий жизни семьи.

В 2000-2010-е годы получили развитие женская и гендерная история. Исследователи акцентируют внимание на проблемах, с которыми сталкивалась женщина в советском обществе: нехватка детских дошкольных учреждений, некачественное медицинское обслуживание, несовершенная система декретных отпусков и размеров пособий¹⁷. Также с 2000-х годов расширяется круг региональных исследований государственной поддержки женщин, материнства и семьи¹⁸.

¹² Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: проблемы научной разработки. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. – 47 с.

¹³ Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 / Под редакцией Елены Ярской-Смирновой и Павла Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – 376 с.

¹⁴ Сакевич В. И. Аборт — кривое зеркало демографической политики // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 123-124. // [Электронный ресурс]: demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php (дата обращения 07.07.2026).

¹⁵ Римашевская Н.М. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог». – М.: Издательство ИСЭПН, 2001. – 320 с.

¹⁶ Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 / Под редакцией Елены Ярской-Смирновой и Павла Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – 376 с.

¹⁷ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 8-23; Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 3-4. – С. 299-321.

¹⁸ Мищенко Т.А. Динамика социальных ролей трудящейся женщины СССР как фактор трансформации семейного лидерства (1960-е - начало 1980-х гг.) // Известия Уральского

В исследованиях 2010 – 2020-х гг. общесоюзная проблематика дополняется сравнительным изучением социальной политики в СССР и в других странах в рассматриваемый период, изучается общество социального благосостояния¹⁹. Особое внимание уделяется истории семейно-брачных отношений, положению роли женщины в семье, деятельности государства по реализации семейной политики, раскрываются образы советской женщины и то, как они формировались под влиянием прессы, проанализированы основные аспекты государственной политики в области материнства и детства и изучены механизмы ее реализации²⁰. Изучение регионального материала позволило конкретизировать представления о деятельности местных органов власти,

государственного университета. – Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 6 (85). – Ч. 2. – С. 269-278; Коротева Н.Н., Голубицкий М.С. Политика советского государства в сфере охраны материнства и детства в 1950–60-е годы (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 1 (18). – С. 93–98; Бурдина, Д. А. Историография социальной политики СССР в области материнства и детства в 1936-1953 гг. // Иркутский историко-экономический Ежегодник 2021. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 398-405; Бадугинова М.В. Медицинское обслуживание сельского населения в 1970–1980-х гг. (на материалах Калмыцкой АССР) // Клио. – 2025. – № 12 (228). – С. 197–203, и др.

¹⁹ Иванова Г.М. Советская модель «государства благосостояния»: общее и особенное // Труды Института российской истории РАН. – 2015. – № 13. – С. 293–309.

²⁰ Вавулинская Л.И. Современная историческая литература о проблемах семьи и материнства в послевоенные десятилетия (1945–1965 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 45–55; Захаров Д.В. Трансформация образа женщины в средствах массовой информации России в 70–90 гг. XX века на примерах журналов: «Работница», «Крестьянка», «Космополитен»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2004. – 28 с.; Руман А.С., Пономарева М.А. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950-1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105-112; Они же. Вопросы семьи и детства в 1940-1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 621-627; Руман А. С. Социальные практики воспитания подростков в Ростовской области в конце 1950-х - 1970-е годы / А. С. Руман // Новое прошлое. – 2026. – № 2. – С. 191-204; Она же. Создание дошкольных детских учреждений как один из механизмов защиты материнства и детства в начале 1950-х годов (на примере Ростовской области) // Научная мысль Кавказа. – 2026. – № 2. – С.97-104; Богдашина И. В. Образ советской женщины в материалах прессы 1950–1960-х годов и в женской социальной памяти (региональный аспект) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2021. – № 3 (72). – С. 59–68.

доступности социальной помощи и трудностях реализации государственных решений.

Представляется интересным диссертационное исследование Е.А. Вороновой, в котором нашли отражение проблемы репрезентации отцовства в советском обществе в 1950 – 1960-х годах²¹. В работах, посвященных детской повседневности, в исследовательское поле включаются двор, общение со сверстниками и самостоятельные занятия ребёнка²².

В 1990-е годы за рубежом научный интерес был направлен на репрезентацию прежде всего гендерной истории в России. Проблема материнства рассматривалась в контексте изменения ролей в семье и обществе, сексуальных отношений, матримониального и репродуктивного поведения, «женского вопроса», женского образования и трудовой деятельности²³. Работы 2000 – 2010-х годов также сконцентрированы вокруг гендерной истории, истории семьи, истории детства в России²⁴. Авторы в основном вплетают историю женщин в европейский контекст. В целом в зарубежной историографии сложилась концепция, согласно которой социальная сфера в СССР представляла собой централизованную социалистическую систему патерналистского типа, в основе которой лежали принципы социальной инженерии²⁵. Вместе с тем российские исследователи

²¹ Воронова Е. А. Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950-1960-е гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук. – Москва, 2022. – 32 с.

²² Политика семьи и детства в постсоциализме / под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. – М., 2014. – 284 с.

²³ Waters E. The Modernization of Russian Motherhood, 1917-1937 // The European Woman's history readers. – London; New York: Routledge, 2002. – pp. 277-289; Farnsworth B., Viola L. Russian Peasant Women. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. – 312 p.

²⁴ Engel B. A. Women in Russia, 1700-2000. – Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2004. – XXIV, 275 p.; Hutton M.J. Russian and West European Women, 1860-1939: Dreams, Struggles, and Nightmares. – Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2001. – XII. – 468 p.; Rosslyn W. Women and Gender in 18th-Century Russia. — Aldershot (Hants); Burlington (Vt): Ashgate, 2003. – X. – 283 p.; Kirschenbaum L.A. Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917-1932. – New York: RoutledgeFalmer, 2001. – IX. – 232 p.

²⁵ Saarinen A., Ekonen K., Uspenskaia V. Women and Transformation in Russia. – London; New York: Routledge, 2013. – 256 p.

указывали на низкий уровень государственных расходов на социальную сферу СССР в рассматриваемый период.

Таким образом, в историографии был поставлен вопрос о сохранении материнства и детства в СССР, однако сохраняется противоречие в выводах авторов о соответствии социальной политики советского государства в 1950 – начале 1980-х годов декларируемым идеологическим принципам и реальным мерам, реализуемым правительством в конкретный момент времени. Несмотря на достаточно подробное изучение региональной специфики реализации реформ по вопросам семейно-брачных отношений в отдельных регионах СССР, подобного рода работы по Ростовской области не дают возможность составить целостную картину реализации государственной политики в регионе в сфере семейно-брачных отношений в 1950 – нач. 1980-х годов.

Цель данной диссертационной работы заключается в выявлении и сравнительном анализе основных направлений, тенденций и особенностей развития социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 годах в Ростовской области.

Учитывая актуальность темы исследования и поставленную цель, определены следующие **задачи**: *выявить эволюцию основных направлений социальной политики государства, направленных на изменение положения матерей и детей в Ростовской области, как необходимых условий развития семейно-брачных отношений в СССР; провести сравнительный анализ между ожиданиями советского общества и мерами по реализации социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 гг.; выявить особенности реализации социальной политики в области семьи и брака в Ростовской области в 1950-1982 гг., выделить основные этапы, дать необходимые модельные и темпоральные характеристики процессов в Ростовской области; провести сравнительный анализ этапов реализации социальной политики в области семьи и брака в 1950-1982 гг. в Ростовской области, выделить типологические черты каждого из них; обосновать место и роль*

государственной политики по обеспечению социальной инфраструктуры системы семейно-брачных отношений в Ростовской области: школьных образовательных и воспитательных учреждений, объектов здравоохранения, культурно-бытового назначения для женщин и детей; *выявить модели формирования образа женщины-труженицы, женщины-матери как основы для формирования советской социалистической модели позднесоветского периода.*

Методологическая основа исследования опирается на принципы историзма и системности, которые позволили изучить исторические факты, события неотрывно от контекста эпохи.

Исследование социальной политики в СССР в области семьи и брака в 1950-х – начале 1980-х годов в Ростовской области укладывается в рамки *социальной истории*²⁶ и опирается на положения *истории повседневности*²⁷. Положения, присущие *микроистории* и *локальной истории*, явившиеся итогом *антропологического поворота* в гуманитарных науках, позволили интерпретировать отдельные меры социальных реформ в контексте социально-культурного, общественно-политического и экономического развития Ростовской области, с учетом внутренних мотивов, усилий представителей органов власти и партийных органов в регионе, целеполагания и запросов жителей региона в целом.

При изучении роли женщины в советском обществе на примере Ростовской области возможно применение подходов концепции *фронтира*, поскольку и сам регион, и меры реализуемой социальной политики стали знаковыми в событиях страны, отвечали на вызовы времени, с одной стороны, воплощали в себе все изменения, присущие периоду, а с другой стороны,

²⁶ Соколов А. К. Социальная история России XX в. Человек в историческом измерении // Межвузовский центр сопоставительных историко-антропологических исследований. Сборник учебно-методических материалов. Вып. 1. – М.: ЭКОП, 2000. – 126 с.; Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. – 2000. – № 3. – С. 125-132.

²⁷ См. напр.: Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010. – 268 с.

изменяли принципы жизни под новый стандарт и тем самым формировали новый фронт для того места и времени, в которых развивались.

Обращение к вышеназванным научным концепциям обусловило применение в исследовании следующих специально-исторических методов. *Историко-типологический метод* позволил рассмотреть изучаемый вопрос не как набор уникальных, разрозненных явлений, а как сложную уникальную систему, не оторванную от исторического контекста. С его помощью проводится типологизация проблем положения ребенка в семье и определяется статус женщины в обществе. *Историко-ретроспективный метод* способствовал воссозданию процесса реализации государственной социальной политики в динамике. С помощью данного метода исследуется механизм трансляции и внедрения на региональном уровне мер в области здравоохранения, социального обеспечения. *Историко-антропологический метод* позволил посмотреть на реализацию рассматриваемых мер под углом участников социальных изменений: конкретных женщин, детей, семей, а также реконструировать на повседневном уровне восприятие государственной поддержки в регионе. *Историко-сравнительный метод* позволил изучить в динамике совокупность мероприятий, направленных на улучшение социального положения женщины и ребенка в Ростовской области, сконцентрировать внимание на статистических данных и определить динамику рождаемости, заключения браков и разводов в Ростовской области. Также в работе применены *общенаучные методы: анализ, синтез, описание, метод аналогии*.

Источниковая база исследования построена на комплексном изучении архивных материалов и опубликованных источников: документы органов государственной власти, документы и материалы политических партий и общественных движений, статистические материалы, периодическая печать, переписка.

Значительную массу источников исследования составили неопубликованные материалы Государственного архива Российской

Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Их классификация совпадает с классификацией опубликованных источников.

*Документы органов государственной власти*²⁸ позволяют сделать вывод о мероприятиях правительства в отношении семейно-брачных отношений, дают возможность выявить местные особенности реализации государственных программ²⁹. *Документы и материалы политических партий и общественных движений* – материалы съездов КПСС, постановления пленумов и президиумов ЦК КПСС, партийных съездов, стенограммы заседаний центрального и региональных комитетов и пленумов КПСС, Постановления бюро Ростовского обкома КПСС, решения горкомов, – позволяют определить вектор развития социальных преобразований, выявить цели и задачи партийных органов на разных уровнях и сравнить декларируемые положения с реально предпринимаемыми мерами в Ростовской области³⁰.

Периодическая печать представлена центральными и региональными изданиями. Центральные и местные региональные газеты представляли официальную точку зрения по вопросам государственной политики,

²⁸ Законы об образовании 1955–1964 гг. // URL: <http://музейреформ.рф/node/13869> (дата обращения: 03.04.2023); Кодекс о браке и семье РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086; Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1968. – № 27. – Ст. 241.

²⁹ О порядке назначения женщинам-работницам и служащим пособий по беременности и родам и выплаты рабочим и служащим, заболевшим во время отпуска, пособий по временной нетрудоспособности. Постановление Совмина СССР от 06.12.1956 № 1586 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 9.

³⁰ Резолюция XXII съезда КПСС по Отчету ЦК КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1962. – 464 с.

содержали статьи о семье и браке³¹. Наиболее важными являются такие «женские» издания, как журналы «Работница», «Крестьянка»³².

Статистические материалы содержатся как в уже в опубликованных сборниках документов, так и в фондах ГАРФ, ГАРО, ЦДНИРО и позволяют проследить тенденции в развитии социальной политики, в частности, в изменении региональной инфраструктуры (строительство и введение в эксплуатацию новых медицинских, школьных образовательных и воспитательных учреждений - детских садов, яслей, объектов культурно-бытового назначения, а также больниц, комнат продленного типа)³³.

Переписка – письма граждан в периодическую печать и в органы государственной власти, а также официальные ответы партийных и государственных органов на них, - позволяет проследить непосредственные механизмы реализации социальной политики в области брака и семьи, выявить запросы общества к власти и полноту их отражения в политике государственных и партийных органов³⁴.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. *Доказано* на основании впервые введенных в научный оборот архивных материалов, что социальная политика в области семейных и брачных отношений в 1950 – нач.1980-х гг. в СССР носила пропагандистский характер, направленный на формирование положительных образов семейных ценностей, идеальной советской семьи, образа советской женщины, матери, труженицы. Вместе с тем реальное положение женщины и детей значительно отличалось как от того идеального образа, который был представлен в официальных документах органов государственной власти и КПСС, так и от ожиданий граждан, в т.ч. на региональном уровне;

³¹ Пономарева М. А., Руман А. С. Вопросы семьи и детства в 1940-1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 621-627.

³² Крестьянка. – 1959. – Сентябрь. – №9; Работница. – 1970. – Сентябрь. – №9. и др.

³³ Летят года, но память свята: юбилейный стат. сб. – Ростов н/Д., 2020. – 72 с.

³⁴ Документы к проекту Кодекса о браке и семье РСФСР (рекомендации, замечания, предложения) // ГАРФ. – Ф. А-385. – Оп. 26. – Д. 334.

2. *Обоснована* эволюция основных направлений социальной политики государства в 1950 – нач. 1980-х гг., направленных на изменение положения матерей и детей в Ростовской области, как необходимых условий развития семейно-брачных отношений в СССР;

3. *Выявлены* основные этапы реализации социальной политики в области семьи и брака в Ростовской области в 1950-1982 гг., определены их авторские сравнительно-типологические модельные и темпоральные характеристики;

4. *Доказано* закономерное соответствие проводимых в Ростовской области социальных реформ фронтальным характеристикам, соответствующим положению региона как пространства, ориентированного на преодоление социокультурного расслоения в обществе вследствие исторически сложившегося единства в многообразии культур, традиций, верований. Особенности региона предопределили его положение как социальной модели для реализации политики в области семьи и брака для иных территорий СССР в рассматриваемый период;

5. *Обосновано* место и роль государственной политики по обеспечению социальной инфраструктуры системы семейно-брачных отношений в Ростовской области: школьных образовательных и воспитательных учреждений, объектов здравоохранения, культурно-бытового назначения для женщин и детей;

6. *Доказано*, что развитие СССР характеризовалось активным восстановлением экономики, что подразумевало вовлечение всего населения в производство и сельское хозяйство, в том числе женщин. Увеличение рождаемости стало результатом стабильной повседневной жизни, но ограничивало возможность участия женщин в процессах, требующих интенсивного развития народного хозяйства страны. Следовательно, перед органами власти и партии встал вопрос об обеспечении, с одной стороны, защиты детей, поскольку дети воспринимались как новое советское поколение, которому предстояло построить светлое будущее страны. С другой

стороны, именно женщинам следовало выполнить сложную двойную задачу: воспитать это новое поколение и включиться в экономическое производство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная политика в области семейно-брачных отношений в 1950-нач. 1980-х годов в Ростовской области определялась как общими для всей страны демографическими и идеологическими факторами, так и локальной социально-экономической спецификой: высокий уровень индустриализации и урбанизации, территориальное расположение с аграрными районами, многонациональный состав населения, а также казачьи традиции внутрисемейных отношений. Общим и важнейшим фактором стало последовательное смещение акцента с семьи как целостной «ячейки общества» на отдельных ее членов – мать и ребенка. Сложился устойчивый разрыв между общественными ожиданиями населения и теми мерами, которые предпринимало государство;

2. В исследуемый период в Ростовской области сложилась *устойчивая модель* социальной политики в области семейно-брачных отношений, которая была характерна в целом в СССР: государство участвовало в регулировании внутрисемейных отношений – устанавливало нормативы по предоставлению пособий и льгот, контролировало воспитательный процесс. Юридически на отца возлагалась обязанность содержания детей, однако воспитательные аспекты отцовства в государственной повестке специально не акцентировались. Разводы, неполные семьи, «безотцовщину» предполагалось компенсировать развитием общественных форм воспитания. От женщины ожидалось, что она будет воспитывать детей и одновременно работать. Государство предоставляло определенную поддержку, но проблема «двойной нагрузки» не была решена. Ребенок становился главным объектом государственной заботы и одновременно рассматривался как ресурс для будущего. Его воспитание было ориентировано на подготовку к взрослой жизни в советском обществе;

3. Социальная политика в СССР в области семьи и брака в 1950 – нач. 1980-х годов прошла ряд этапов: п.п 1950-х годов, вт.пол. 1950-х годов, 1960 – нач. 1980-х годов. В п.п. 1950-х годов важнейшей задачей являлось восстановление страны после Великой Отечественной войны, преодоление демографического дисбаланса, повышение рождаемости населения. Важнейшей фигурой, на которую направлены социальные блага государства, становится женщина. С другой стороны, на нее же возлагается тяжесть восстановления экономики и воспитания подрастающего поколения. Противоречия между необходимостью участия в народном хозяйстве наравне с мужчинами и исполнением материнских функций ставили женщину в сложное положение и приводили к негативным результатам;

4. Во второй половине 1950-х годов государственная политика в области семьи и брака в СССР носила точечный характер, по-прежнему, несмотря на декларируемую ценность семейных отношений, вопросы поддержки возникали преимущественно по поводу положения матери. Вопрос о детях, особенности оставшихся без родителей в годы войны, решался точно: государство оказывало помощь тем семьям, которые брали на попечение таких детей, ставился вопрос о необходимости обеспечения бытовых нужд семей с детьми, поддержки семей, в которых родители работали сверхурочно. Системная государственная политика поддержки работающей матери и ребенка в этот период отсутствовала. Сложилась *запретительная модель* регулирования семейно-брачных отношений.

5. С 1960 – нач. 1980-х годов, в особенности после принятия Основ законодательства о браке и семье в 1968 году и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года, сложилась *совместительная модель* семейно-брачных отношений. Женщина должна была обязательно совмещать несколько социальных ролей в браке: мать, супруга, трудящийся профессионал. Ребенок являлся для государственного регулирования самостоятельным субъектом воздействия, который попадал под полную его опеку, начиная от яслей, детских садов и групп продленного дня - до пионерских летних лагерей и кружков. Роль отца

по сравнению с предыдущими этапами изменилась лишь в том, что его участие в воспитании детей декларировалось как постоянное и деятельное. Однако каких-либо конкретных шагов для поддержания этого морального положения предпринято в СССР по-прежнему не было;

6. Социальная политика в области семьи и брака в Ростовской области прошла три этапа, которые несколько отличались по своей длительности от ситуации, сложившейся в целом в СССР. Первый этап (первая половина 1950-х годов) – восстановительный. Восстановление и расширение сети учреждений родовспоможения и детства, разрушенных в годы оккупации, а также адаптация общесоюзных мер к местным условиям. Второй этап (середина 1950-х – первая половина 1960-х годов) – накопительный - в эти годы активно строились социальные объекты, жилье, разрабатывались идеи вовлечения семей в народное хозяйство. Третий этап (вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов) – институциональный. Происходит завершение формирования нормативно-правовой базы семейной политики (Кодекс о браке и семье 1969 года), а также создание на местах новых форм работы с семьей – консультации по вопросам брака и семьи, «школ молодых родителей», усиление межведомственного взаимодействия (женские консультации, партийные и комсомольские организации). Сохранялась неравномерность распределения социальных благ между городом и деревней, что объединяло регион с другими территориями РСФСР;

7. Эффективность реализации социальной политики рассчитывалась с опорой на количественные показатели: сколько построено больниц, сколько детских садов, коек и т.п. Противоречие заключалось в том, что количественно в 1960-1970-е годы в Ростовской области были построены и введены в строй десятки школ, детских садов, больниц, поликлиник, родильных домов, пионерских лагерей и санаториев. Однако качество бытового обслуживания не в полной мере соответствовало потребностям, качественные характеристики систематически отставали, что снижало реальный эффект проводимых социальных мероприятий.

8. Образ «женщины-труженицы» - акцентировал участие женщин в социалистическом строительстве, вклад в развитие промышленности и сельского хозяйства. Советская женщина должна была успешно совмещать профессиональную карьеру и материнство, находить время и силы на работу, дом и воспитание детей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании на основе широкого круга опубликованных и архивных источников, а также с опорой на сложившиеся в новейшей историографии представления, обоснование закономерностей развития основных направлений, тенденций и особенностей социальной политики в области семьи и брака в 1950–1982 годах в Ростовской области. Сформулированные в исследовании выводы и обобщения позволят в дальнейшем на новых методологических основаниях провести концептуальное изучение положения советских семей в разных интеллектуальных парадигмах, на иных этапах развития отечественной истории, в иных локальных условиях.

Практическая значимость диссертационного исследования. Сформировавшаяся в Ростовской области модель социальной политики может стать основанием для разработки политики в области семейно-брачных отношений в регионе, а также конкретных мер по ее реализации. Материалы исследования могут стать основой для лекционных и практических занятий по дисциплинам «История юга России», «История повседневности», а также лечь в основу справочников, учебных пособий, учебников и монографий по историческим и краеведческим направлениям исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют шифру научной специальности 5.6.1. Отечественная история, и, в частности, следующим областям исследования: п.4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п.6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на

соответствующем этапе ее развития; п.7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п.11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п.15. Исторический опыт российских реформ.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были апробированы в докладах на 8 международных и всероссийских конференциях, а также представлены автором в 7 опубликованных научных работах, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, а также в 3 тезисах, опубликованных по итогам научных конференций, общим объемом 3,87 п.л.

Структура диссертации обусловлена спецификой объекта и предмета изучения, основными направлениями научного анализа. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, дана характеристика источниковой базы, выявлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, выявлены теоретическая и методологическая основы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, дано обоснование соответствия диссертации паспорту научной специальности, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Условия реализации социальной политики в 1950 – нач. 1980-х годов в СССР» состоит из трех параграфов и посвящена анализу

институциональных, правовых и социально-экономических факторов, определявших контекст реализации государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в исследуемый период.

В параграфе 1.1. *«Государственная политика в сфере семейно-брачных отношений: законодательство об охране материнства и детства, изменения быта советской семьи»* обосновано, что в течение рассматриваемого времени развивалось противоречие: с одной стороны, при отсутствии системной социальной политики, в частности, технических возможностей и системных мер поддержки женщин-работниц и матерей, условия их участия в производстве или оставались такими же, или еще более усложнялись. С другой стороны, государство осознавало, что здоровье женщины-матери напрямую зависит от условий ее работы на производстве и качества отдыха. Предпринимаются меры по улучшению быта семей, обеспечению возможностей отдыха вне рабочего времени.

В параграфе 1.2. *«Социально-правовой статус женщины в послевоенный период: женщина между семейными обязанностями, материнством и трудовой занятостью»* определены образы советской женщины, которые активно транслировались в печати и закрепляли на официальном уровне двойную социальную нагрузку: женщины-труженицы и женщины-матери. Материнство признавалось как труд, который имел общественную ценность. Вместе с тем государство, пропагандируя высокую роль женщины в советском обществе, принимая целый ряд законов, постановлений и указов, направленных на облегчение положения женщин, крайне мало уделяло внимания системным мерам поддержки института семьи и брака.

В параграфе 1.3. *«Система государственной поддержки семьи и репрессивные механизмы регулирования рождаемости: жилищная политика, система пособий и налог на бездетность»* раскрыт ответ государства на демографический кризис, сложившийся к началу 1950-х годов. Государство определило в качестве цели участие всех трудовых сил, в том числе женщин, в восстановлении и развитии народного хозяйства. Однако предпринимаемые

правительством шаги имели скорее репрессивный характер. Отсутствие социальной защиты института семьи, мер поддержки работающей матери и ребенка – все это приводило женщин к решению прервать беременность или не создавать семью вовсе. В общественном мнении термин «одинокая мать» стал уничижительным. Одновременно негативные проявления государственной политики ярче всего выразились в таком явлении, как «безотцовщина» по документу о рождении, которая, в отличие от аналогичного явления послевоенного времени, стала результатом выведения роли отца из семейно-брачных отношений. При этом дети в СССР воспринимались государством как некое коллективное советское общество будущего.

Вторая глава **«Государственная социальная политика в отношении женщин в 1960-е – начале 1980-х годов»** включает 3 параграфа и посвящена анализу практических мер государственной поддержки женщин и детей в Ростовской области.

В параграфе 2.1. *«Охрана здоровья женщин как приоритетное направление государственной политики»* доказывается, что благодаря улучшению условий жизни и развитию системы здравоохранения были достигнуты определенные успехи в снижении заболеваемости среди рожениц и новорожденных. Одновременно увеличивался контингент женщин-работниц, охваченных профессиональными осмотрами, повышалось качество их проведения, улучшалось диспансерное наблюдение за выявленными больными.

Однако, несмотря на прогресс, серьезные недостатки в организации медицинской помощи женщинам и детям сохранялись: дефицит в оснащении медицинским оборудованием и укомплектованием квалифицированными кадрами учреждений, отсутствие акушерских отделений в сельских местностях и др.

В параграфе 2.2. *«Охрана труда и быта женщин: теория и практика реализации государственных мер поддержки»* отмечается, что на

законодательном уровне вводился ряд социальных и трудовых гарантий. Особое внимание уделялось благосостоянию работающих женщин, детей, учащихся и особенно многодетных и малообеспеченных семей. Предусмотрены меры по дальнейшему улучшению условий труда и быта работающих женщин, расширению пособий и льгот для женщин, имеющих малолетних детей, пенсионного обеспечения многодетных матерей. Развитие семейно-брачных отношений рассматривается как часть широкой социальной политики по улучшению условий быта семей, развитию здравоохранения.

В параграфе 2.3. *«Материнство в системе государственной политики в области семьи и брака»* выявлено, что на протяжении 1970-х - в начале 1980 - х годов государственная власть продолжила работу по вопросам охраны труда, улучшению системы здравоохранения и материального положения женщин, имеющих детей. В 1970-е годы вводится ряд социально-трудовых гарантий. Расширилась сеть родильных домов и женских консультаций с целью оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи беременным женщинам. В обществе сохранялась тенденция о совмещении женщиной трудовых обязанностей и выполнению ею роли матери в семье, однако, уровень ожиданий, и, соответственно, реализации социальных мер поддержки женщины как основы советской семьи, значительно вырос к началу 1980-х годов.

Третья глава **«Государственная политика в области детства: здоровье, воспитание и социальная защита в 1950-е – нач. 1980-х годов»** включает три параграфа и посвящена анализу государственных мер, направленных на создание условий для воспитания и развития ребенка в Ростовской области в 1950-1982 годах. Выделено три взаимосвязанных аспекта: развитие инфраструктуры детских учреждений, система социального обеспечения детей и профилактика семейного неблагополучия.

В параграфе 3.1. *«Развитие сети детских дошкольных и школьных учреждений в рамках образовательной политики: ясли, детские сады, школы, система здравоохранения»* отмечается, что система детского здравоохранения

в Ростовской области в рассматриваемый период развивалась в общесоюзных тенденциях: происходило расширение коечного фонда и сети учреждений, внедрялись новые формы обслуживания, рос охват врачебным и сестринским наблюдением. Внешне это демонстрировало картину последовательной реализации государственной политики заботы о детях. Однако реальная система стационарной помощи оставалась недостаточной, а, например, снижение детской смертности достигалось за счет точечных мер, например, разово увеличивался коечный фонд или завозились лекарственные препараты. Таким образом, происходил разрыв между декларируемой политикой государства и реальным состоянием социальной сферы. Забота государства о подрастающем поколении на практике дополнялась собственными ресурсами самого населения. Основным гарантом благополучия ребенка по-прежнему оставалась семья и прежде всего мать.

В параграфе 3.2. *«Социальное обеспечение детей: пионерские лагеря, комнаты продленного дня, школьное питание, интернаты, материальная помощь семьям»* определено, что политика по социальному обеспечению детей прошла несколько ярко выраженных этапов. В 1950-е годы общее направление было связано с ликвидацией последствий Великой Отечественной войны, в частности с борьбой с беспризорностью, низким материальным уровнем семей. Государственная поддержка заключалась в точечной помощи тем семьям, которые участвовали в воспитании детей, оставшихся без родителей. В 1960-1970-е годы государство поддерживало детей напрямую, для этого были созданы школы-интернаты, группы продленного дня. Таким образом, правительство брало на себя частично функции семьи, освобождая для родителей время для участия в хозяйственной деятельности. В начале 1980-х годов сложилась разветвленная система внешкольной деятельности, которая играла важную роль при организации досуга подрастающего поколения и рассматривалась как комплексная задача, сочетающая здравоохранение, воспитание и трудовое обучение.

В параграфе 3.3. *«Детская безнадзорность и детская преступность: государственные меры и профилактика семейных отношений»* выявлено, что социальная политика в Ростовской области в конце 1950-1960-х годов опиралась на аппарат общественного давления. Товарищеские суды и печать выполняли роль регуляторов, стремясь вернуть конфликтующих граждан в рамки нормативного поведения, но при этом часто игнорируя причины семейного неблагополучия в пользу сохранения формальной стабильности общества. Государство, в зависимости от периода, либо делало акцент на отдельных проявлениях социальной политики, либо реализовало ее адресно.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Социальная политика в области семейно-брачных отношений в 1950 – нач. 1980-х годов прошла несколько этапов: п.п 1950-х годов, вт.пол. 1950-х годов, 1960 – нач. 1980-х годов, каждый из которых отличался широтой реализуемых мер, а также институциональными характеристиками. Кроме того, в Ростовской области этот процесс имел свои темпы, которые определялись как общими для всей страны демографическими и идеологическими факторами, так и локальной социально-экономической спецификой. Социальная государственная политика по отношению к женщинам, гражданам и детям не делилась по национальному и этническому принципу. Сложившаяся в послевоенное время ситуация сформировала устойчивую социальную модель *«семья: мать-ребенок»*, которая практически оставалась неизменной вплоть до нач. 1980-х годов. В этой семье нуждались в государственном внимании мать и дети, тогда как мужчины рассматривались прежде всего как труженики, а уже в самую последнюю очередь как отцы или супруги. Это было обусловлено демографическими, идеологическими и институциональными установками советского государства. С другой стороны, общественное мнение также возлагало ответственность за воспитание детей преимущественно на женщину-мать.

В первой половине 1950-х годов основной упор делался на борьбу с последствиями войны: строительство родильных домов, детских садов, больниц. Приоритетом было увеличение рождаемости населения. В этот период формируется образ женщин, который сохранялся на протяжении всего исследуемого периода: женщина-мать, женщина-труженица. На страницах региональной периодической печати «Вечерний Ростов», «Молот» публиковались очерки о женщинах-передовиках. Модель «женщина-мать» концентрировала внимание на воспитании детей, создании и поддержании семейных связей. В женских журналах и специальных рубриках газет транслировались советы по уходу за детьми, ведению домашнего хозяйства, организации досуга. Советская женщина должна была успешно совмещать профессиональную карьеру и материнство, находить время и силы на работу, дом и воспитание детей.

Принятие Основ законодательства о браке и семье в 1968 году и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 года способствовало переходу от *запретительной модели* регулирования семейно-брачных отношений к модели «*семья: мать-ребенок*». Отец как часть семьи оказывался вне государственного видения. Ребенок рассматривался как будущий «строитель коммунизма», поэтому государство предлагало женщине передать ему часть воспитательных функций, освобождая время на труд, и брало на себя все больше функций по воспитанию и обучению подрастающего поколения, начиная с яслей и детских садов до школ-интернатов и пионерских лагерей.

В этот период усиливался разрыв между общественными ожиданиями населения Ростовской области и теми мерами, которые государство реально предпринимало в сфере семейной политики. Этот разрыв проявлялся в скорости реагирования на существующие проблемы, в неполноте реализации декларируемых задач и в замене содержательных решений формальными отчетами. Ожидание улучшения качества жизни противоречило практикам коммунального быта.

В Ростовской области высокий уровень индустриализации и урбанизации, территориальное расположение с аграрными районами, многонациональный состав населения, а также казачьи семейные традиции обусловили три этапа в реализации социальной политики в области семьи и брака: первый этап (первая половина 1950-х годов) – *восстановительный*. Восстановление и расширение сети учреждений родовспоможения и детства, разрушенных в годы оккупации, а также адаптация общесоюзных мер к местным условиям. Второй этап (середина 1950-х – первая половина 1960-х годов) – отмена запрета на аборт, упрощение развода и начало массового жилищного строительства. На этом этапе Ростовская область как один из промышленных центров юга России получила ресурсы на строительство социальных объектов и детских учреждений, однако их распределение было неравномерным в пользу крупных городов. Третий этап (вторая половина 1960-х – начало 1980-х годов) – *институциональный*. Происходит завершение формирования нормативно-правовой базы семейной политики (Кодекс о браке и семье 1969 года), а также создание на местах новых форм работы с семьей – консультаций по вопросам брака и семьи, «школ молодых родителей», усиление межведомственного взаимодействия (женские консультации, партийные и комсомольские организации).

В 1960-1970-е годы в Ростовской области создана сеть ведомственных детских учреждений при крупных предприятиях в городах и районных центрах, однако ввод объектов осуществлялся с отставанием, а материально-техническое оснащение было слабым. Это создавало дополнительные трудности для женщин, которые были вынуждены совмещать работу в колхозах и совхозах с воспитанием детей в условиях худшей социальной инфраструктуры. Качество бытового обслуживания не в полной мере соответствовало потребностям работающих женщин. Таким образом, количественные показатели росли, однако качественные характеристики снижали реальный эффект реализации социальных мер в области семейно-брачных отношений в Ростовской области.

**Основные положения диссертационной работы отражены в
следующих публикациях автора:**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Пономарева, М. А. Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950-1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 105-112. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-105-112. – EDN FROIUH. K2. (1,0 / 0,7 п.л.)
2. Пономарева, М. А. Вопросы семьи и детства в 1940-1960-е гг., и их отражение на страницах периодической печати Ростовской области / М. А. Пономарева, А. С. Руман // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 621-627. – DOI 10.37493/2409-1030.2023.4.9. – EDN JLFYQL. K2. (1,0 / 0,7 п.л.)
3. Руман, А. С. Социальные практики воспитания подростков в Ростовской области в конце 1950-х - 1970-е годы / А. С. Руман // Новое прошлое. – 2026. – № 2. – С. 191-204. – DOI 10.18522/2500-3224-2026-2-191-204. – EDN DZMVIO. K2. (0,88 п.л.)
4. Руман, А. С. Создание дошкольных детских учреждений как один из механизмов защиты материнства и детства в начале 1950-х годов (на примере Ростовской области) / А. С. Руман // Научная мысль Кавказа. – 2026. – № 2(126). – С. 97-104. – DOI 10.18522/2072-0181-2026-126-97-104. – EDN DQCMSJ. K2. (0,93 п.л.)

Публикации в сборниках трудов конференций

5. Руман, А. С. Меры государства по сохранению семьи в Ростовской области в 1950-1960-х гг. / А. С. Руман // История мировых цивилизаций. Семья в историческом и социокультурном измерении : материалы XVIII Всероссийской научной конференции, Красноярск, 15 ноября 2023 года. –

Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 192-196. – EDN ROJRNХ. (0,2 п.л.)

6. Руман, А. С. Вопрос детства в советском обществе во второй половине 1960-х - начале 1970-х годов / А. С. Руман // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение : материалы II Всероссийской научной конференции (с международным участием), Ростов-на-Дону, 4-5 июля 2024 г. / Министерство науки и высшего образования РФ, Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, Центр исследования социалистических и постсоциалистических обществ, Российское историческое общество ; ответственные редакторы: М. А. Пономарева, А. В. Аверьянов ; редколлегия: П. Г. Култышев, Д. М. Грядский, А. С. Руман. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2024. – С. 232-236. – EDN VISVZM. (0,23 п.л.)

7. Руман, А. С. Женщина и ребенок в советской политике 1950-х годов: как это отражалось в системе здравоохранения Ростовской области / А. С. Руман // Советская темпоральность: антропологическое и социокультурное измерение : материалы III Всероссийской научной конференции (с международным участием), Ростов-на-Дону, 4 июля 2025 г. / Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений, Центр исследования социалистических и постсоциалистических обществ, Российское историческое общество ; ответственные редакторы: М. А. Пономарева, А. В. Аверьянов. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Южный федеральный университет, 2025. – С. 243-246. – EDN CMVZKT. (0,23 п.л.)